

Неразрешимая тайна

- Хе-хе, ничего страшного. Я слышал имя начальника командования Чжан только от членов своей семьи. Верно, я слышал, что начальник командования Чжан очень похотливый человек? - бесстрастно спросил Ван Чун.

- Ха-ха-ха! Маленький брат, откуда ты это услышал? - услышав дразнящие замечания Ван Чуна, Ян Чжао забыл о своей цели и разразился смехом.

- Я встречал Чжан Цяньтуо лишь однажды издалека. Насколько я знаю, он боевой генерал, а также доблестный и честный человек. Никто никогда не видел его посещающим таверны, бордели и тому подобные непристойные места. Многие дразнили его, говоря, что он, должно быть, монах, раз сторонится таких развлечений. Однако однажды я слышал от лорда Чжанчжоу, что начальник командования Чжан - человек, который послушен своей жене. Младший брат, откуда ты слышал эти слова?

- Человек, который послушен своей жене? - темная тень промелькнула в голове Ван Чуна.

- Ха-ха! Маленький брат, я понимаю. Ты уже не молод, и тебе тоже пора понять удовольствия человеческого тела. Не волнуйся, я свожу тебя в интересные места в окрестностях столицы в другой день, когда ты будешь свободен, - сказал Ян Чжао, намекая на то, что он тоже прошел через этот этап. Ван Чун не мог не почувствовать, что у него болит голова. Это было совсем не то, что он имел в виду. Ян Чжао неправильно понял его слова.

Ван Чун поспешно сменил тему, чтобы отвлечь внимание Ян Чжао. Затем, расспросив окольными путями о начальнике Цзяннаньского командования Чжан Цяньтуо, он нашел предлог, чтобы убедить Ян Чжао уйти.

Чжан Цяньтуо - человек, послушный своей жене? Что происходит? После ухода Ян Чжао Ван Чун сел на камень у подножия горы и погрузился в глубокое раздумье. Ян Чжао расценил сказанные им слова как шутку. Если бы он знал, о чем думал Ван Чун, и почему он спросил о Чжан Цяньтуо, то Ван Чун осмелился бы поставить все свое состояние на то, что Ян Чжао будет поражен.

На самом деле, когда это событие произойдет в будущем, Ван Чун готов поспорить, что когда Ян Чжао вспомнит о сегодняшнем разговоре, другая сторона точно впадет в шок.

Ван Чун не просто так спросил о Чжан Цяньтуо.

Битва при Наньчжао!

Это была главная причина, по которой Ван Чун задал эти вопросы.

В будущем Великий Тан потерпит трагическое поражение на юго-востоке. Это станет величайшим поражением в его долгой истории непобедимости.

180 000 элитных солдат Великого Тана, а также бесчисленные лейтенанты и командиры превратятся в безжизненные трупы с отрубленными головами. Их кровь будет стекать за горизонт.

Эта неудача потрясла бы всю Центральную равнину и, в свою очередь, определила бы судьбу Великого Тана долгие годы.

Поместье Южного Протектората, которое Чжанчжоу Цзяньцун охранял два десятилетия, полностью падет из-за этого, а пять Великих Протекторатов сократятся до четырех. Потеряв южный барьер, бесчисленное количество мирных жителей империи окажется в пламени войны, а число жертв в итоге достигнет почти миллиона человек!

И причиной всему этому были мужчина и две женщины.

Мужчина был начальником Цзяннаньского командования Чжан Цяньтуо, а две женщины...

Ни одна из них не была обычной. Это были знаменитые красавицы – жена и дочь императора Гэ Лофэна из Мэншэ Чжао!

Однако очевидцев происшествия не было. Ведь у такого дела не может быть очевидцев!

Ван Чун узнал правду только из слухов.

Похотливый развратник, когда жена и дочь императора Гэ Лофэна посетили его, Чжан Цяньтуо изнасиловал и убил их обеих в резиденции городского правителя.

Гэ Лофэн вспыхнул от гнева, когда получил эту новость. Он немедленно привел свою армию в Великий Тан и захватил ближайшую крепость, чтобы отомстить за жену и дочь. В конце концов, Чжан Цяньтуо тоже погиб на начальном этапе войны.

Из похоти Чжан Цяньтуо унизил жену и дочь императора Мэншэ Чжао, чем спровоцировал грандиозную войну. 180 000 доблестных элитных войск Великого Тана в итоге навечно уснули на юго-востоке. За такие чудовищные преступления для него не нашлось бы слишком сурового наказания.

После битвы при Наньчжао вся империя пришла в негодование. Гнев всего Великого Тана был направлен на Чжан Цяньтуо. На самом деле, было даже несколько человек, которые дошли до того, что стали выкапывать его кости, чтобы выместить свой гнев.

Из-за этой войны Чжан Цяньтуо вошел в историю как гнусный преступник!

Ван Чун мало что знал о Чжан Цяньтуо, так как Цзяннань находилась слишком далеко. Не говоря уже о том, что этот человек всегда держался в тени. Даже Ян Чжао, светская львица, знала о нем очень мало, несмотря на то, что некоторое время жила в Цзяннане.

Тем не менее Ван Чун чувствовал, что есть что-то, что лежит глубже, чем на поверхности. В битве при Наньчжао и инциденте в Цзяннане было слишком много сомнительных моментов.

Причина была проста. Чжан Цяньтуо покончил жизнь самоубийством!

Когда Гэ Лофэн мобилизовал свою армию для нападения на Цзяннань, Чжан Цяньтуо, будучи начальником Цзяннаньского командования, осознал тяжесть своих грехов и решил не отступать и не бежать. Вместо этого он решил покончить с собой в знак покаяния перед своей страной!

Гэ Лофэн тоже не отрицал этого факта.

Более того, если бы Чжан Цяньтуо действительно похитил жену и дочь Гэ Лофэна, он бы непременно позаботился о том, чтобы об этом не стало известно.

Никто не мог с уверенностью сказать, что произошло в то время, так как все происходило в резиденции городского правителя. Кроме его ближайшего помощника, никто не мог знать, что тогда произошло.

Но все ближайшие помощники Чжан Цяньтуо погибли во время войны, и правда была похоронена вместе с их телами. Так что все, что было известно миру, пришло исключительно от Гэ Лофэна.

Но во время того события Гэ Лофэна тоже не было в городе. Как он, император Мэншэ Чжао, мог знать о делах на территории Великого Тана, когда никто другой этого не знал?

Этот вопрос стал огромной тайной, и никто не мог ничего проверить.

Но в одном Ван Чун был уверен точно. Развратник, который даже не смог сдержать свою похоть к уважаемому гостю, не мог покончить жизнь самоубийством, раскаявшись перед своим народом.

Ван Чун мог поверить, что его убили окружающие, или что его убили враги в разгар битвы. Но самоубийство? Это было немыслимо. Человек, который предается удовольствиям физического тела, не может иметь мужества совершить самоубийство.

Кроме того, Ян Чжао сказал, что Чжан Цяньтуо был человеком, который уважал свою жену. Даже если Чжан Цяньтуо действительно был развратником, ему не было нужды скрывать это, да и трудно было бы это сделать.

Но жена и дочь Гэ Лофэна действительно погибли в Цзяннане, это неопровержимый факт. Несмотря на то что Гэ Лофэн был амбициозным человеком, в нынешнюю эпоху не было человека, который позволил бы себе играть в рогоносца или быть известным как рогоносец.

Весь «инцидент в Цзяннане» был окутан тайной. В нем было слишком много противоречивых моментов.

В его прошлой жизни это была тайна, которую никто не мог разгадать. Но в этой жизни Ван Чун был полон решимости сорвать с нее покров. Это происшествие касалось не только Чжан Цяньтуо. 180 000 элитных войск Великого Тана и почти миллион гражданских лиц будут вовлечены в это дело, а в конечном итоге и весь Великий Тан.

Чжан Чжоу Цзяньцун вступил в должность в столице, а Чжан Цяньтуо, как начальник командования Цзяннань, должен был приезжать в столицу для отчета каждые три года. Учитывая, что произошло такое важное событие, даже если трехлетний срок еще не истек, Чжан Цяньтуо все равно должен был отправиться в столицу и отчитаться перед мудрецом-императором. За это время Ван Чун сможет определить, насколько Чжан Цяньтуо предан своей стране и не был ли он в прошлой жизни обманут.

Ван Чун смотрел на мимолетные облака в небе, и в его голове промелькнуло множество мыслей.

Чжан Цяньтуо, будучи начальником командования Великого Тана, был фигурой, с которой не каждому выпадает шанс соприкоснуться. Но Ван Чуну, как члену клана Ван, было легко найти такую возможность.

До прибытия Чжан Цяньтуо в столицу пройдет не менее двух месяцев. В этом деле спешить некуда, размышлял Ван Чун, прежде чем покинуть гору. Сейчас ему нужно было заняться чем-то важным.

– Гунцзы!

Среди пышного леса у подножия горы Ван Чун увидел Чжуан Чжэнпина и Чи Вэйси. Они тоже заметили Ван Чуна и смутно почувствовали ци меча в его теле. В их глазах промелькнул страх.

– Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйси, ваши кланы уже отправили сюда экспертов? – спросил Ван Чун.

– Они уже давно прибыли! – кивнул дуэт.

Оба они прибыли сюда после получения письма Ван Чуна. Учитывая, что именно Ван Чуну нужны были эксперты из клана Чжуан и клана Чи, откладывать это дело было никак нельзя.

Тут внезапно раздались два резких крика. Земля задрожала, и в небо поднялось облаком пыли. Из глубины густого леса донесся стук лошадиных копыт. Там, где ступали копыта лошадей, слышался треск ветвей. Казалось, что из леса выбегает огромное чудовище.

Раздалось протяжное мычание, и из леса показалась чудовищно сложенная лошадь.

Массивный боевой конь прыгнул и пролетел на расстоянии более десяти чжанов над головой группы. В тот же миг Ван Чун отчетливо увидел, что на коне сидит крепко сложенный всадник в тяжелой броне. Летящий плащ за его спиной, казалось, претендовал на господство в небе.

Четыре ноги боевого коня приземлились на землю позади группы. В этот момент из-под копыт боевого коня в окружающее пространство вырвался ярко-синий ореол терновника. Стальные доспехи выглядели очень тяжелыми, но всадник все еще мог с легкостью сохранять вертикальное положение.

- Молодой господин!

Ван Чун почувствовал явную угрозу со стороны собеседника. Несомненно, этот человек был очень силен.

- Стальная кавалерия клана Чжуан действительно оправдывает свое название! - заметил Ван Чун, с трепетом рассматривая бронированного всадника.

Стальная кавалерия клана Чжуан была ограничена количеством. В те времена, когда он стал Великим Маршалом, стальная кавалерия уже вымерла на поле боя. Поэтому Ван Чун так и не смог увидеть мощь и командовать всемирно известной стальной кавалерией клана Чжуан.

Боевые кони клана Чжуан были необычайно буйными и высокими по сравнению с обычными конями. Их кости и мышцы были невероятно компактными и мощными. Ярче всего об этом свидетельствовали выпуклые мышцы на четырех ногах и шее.

Трудно было представить, какие разрушения могли нанести эти чудовищные кони на поле боя.